

Должны повести, кой не воспаляют воображения; но прелести, находящие пищу в размышлении, прелести, символ добродетели и кротости, ежели не ошибаюсь: Юнг, Вертер, Грандисон — вот их утешение».¹⁸ Перечисленные Милоном книги — это по преимуществу произведения европейской литературы сентиментализма и включенные в их ряд романы Г. Филдинга и Х. М. Виланда, воспринимавшиеся, очевидно, как произведения «чувствительных» авторов. Не пазывая имени Руссо, герой Эмина упомянул «Нового Абельярда», т. е. автора «Новой Элоизы». Имя автора «Истории девицы Штернгейм» — М. С. Ларон, очевидно, оставалось неизвестным эминскому Милону, так же как и переводчику романа на русский язык (1780). Герой повести особо выделяет три книги: «Юнг», т. е. «Ночные размышления» Э. Юнга, «Вертер» И. В. Гете и «Грандисон» С. Ричардсона. За исключением последнего романа, все упомянутые Милоном сочинения к началу 1780-х гг. были переведены на русский язык, причем некоторые («Ночные размышления» Юнга) переводились уже несколько раз.¹⁹ Таким образом, своеобразный рекомендательный список, предлагавшийся героем повести, мог быть использован читателями, не владевшими иностранными языками.

Интересно сопоставить этот перечень книг с отражающим принципы сентиментализма «Сокращенным курсом российского слога» В. С. Подшивалова: «Грандисон, Клариса Гарлов, Фильдинговы романы, Векфильский священник, Новая Элоиза, Похождения маркиза Г**, Жилблаз, Гусарское похищение, письма девицы Штернгейм и Вертер, несмотря на многих хулителей, никогда не потеряют цены своей».²⁰ Подшивалов называет произведения, упомянутые в романе Эмина, пополняя список не только романом О. Голдсмита «Векфильдский священник», вполне отвечающим вкусам сентименталиста, но и занимательными романами А. Р. Лесажа «История Жилблаза» и А. Ф. Прево д'Экзиля «Приключения маркиза Г...». Эти романы пользовались огромной популярностью, и «чувствительные» читатели охотно обращались к ним. В то же время герои произведений сентиментализма почти не упоминают романы Лесажа и Прево. Очевидно, это чтение не могло быть признаком той утонченности духа, которую герои демонстрировали, читая Юнга, «Вертера» и «Новую Элоизу».

В позднейших произведениях русского сентиментализма встречаются герои, у которых более широкий и разнообразный круг чтения, но предпочтение неизменно отдается трем названным книгам. Так, герой повести «Платок» «читал Локка, Монтеスキю, Волтера, но чаще Новую Элоизу и Вертера»; «Юнговы ночи

¹⁸ Эмин Н. Ф. Роза, с. 27—28.

¹⁹ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. 1—3. М., 1963—1966.

²⁰ [Подшивалов В. С.] Сокращенный курс российского слога, изданный Александром Скворцовым. М., 1796, с. 103.